

Энн Магуайр

КОЖНЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ— ПОСЛАНИЯ ДУШИ

МЕТАФИЗИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ
ПРОБЛЕМ С КОЖЕЙ

АРХЕТИПИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ЛЕЧЕНИЮ
ЭКЗЕМЫ, ПСОРИАЗА, АЛЛЕРГИЙ, АЛОПЕЦИИ
И НЕ ТОЛЬКО...

Энн Магуайр

КОЖНЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ— ПОСЛАНИЯ ДУШИ

МЕТАФИЗИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ
ПРОБЛЕМ С КОЖЕЙ

АРХЕТИПИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ЛЕЧЕНИЮ
ЭКЗЕМЫ, ПСОРИАЗА, АЛЛЕРГИЙ, АЛОПЕЦИИ
И НЕ ТОЛЬКО...

«СОФИА»

2 0 1 2

УДК 159.964.1
ББК 88.6
М12

Перевод с английского Л. Милевской

Магуайр Энн

М12 Кожные заболевания — послания души: Метафизические причины проблем с кожей / Перев. с англ. — М.: ООО Издательство «София», 2012. — 256 с.

ISBN 978-5-399-00369-6

Эта книга — психосоматический ключ к исцелению от псориаза, крапивницы, алопеции (облысения), импетиго и других, еще более опасных кожных заболеваний.

Автор книги Энн Магуайр, профессор-дерматолог и аналитический психолог, показывает на многочисленных примерах из собственной практики, что причины кожных заболеваний следует искать в глубинах человеческой психики.

В книге детально рассматриваются скрытые в личном и коллективном бессознательном архетипы, ответственные за драму болезни, а также механизм исцеления. Она дарит надежду тем, кто тратит годы на малоуспешное лечение в поликлиниках и больницах, значительно расширяет профессиональный кругозор врачей и адресована всем, кто стремится постичь себя и свои отношения с окружающим миром.

УДК 159.964.1
ББК 88.6

SKIN DISEASE:

A Message from the Soul

Copyright © Ann Maguire 2004

Original edition published in Switzerland in 1991 by Walter Verlag
All rights except German Free Association Books Ltd - first English language
edition published Free Association Books Ltd., Represented by Cathy Miller
Foreign Rights Agency, London

Все права зарезервированы, включая право на полное или частичное воспроизведение в какой бы то ни было форме.

ISBN 978-5-399-00369-6

© «София», 2012
© ООО Издательство «София», 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	7
---------------	---

ЧАСТЬ I

1. О коже в Ветхом Завете	30
2. Утрата связи с природой и значение кожи в волшебных сказках.....	35

ЧАСТЬ II

3. Экзема.....	41
4. Крапивница.....	76
5. Псориаз.....	100
6. Лишай Вильсона	123
7. Алопеция очаговая и тотальная	149
8. Везикулярные (пузырчатые) дерматозы	162
9. Эритродермия	196
10. Заболевания соединительной ткани.....	202

ЧАСТЬ III

11. Архетипические основы дерматозов	220
12. Архетип Огня	222
13. Архетип Змеи	232
Эпилог.....	252
Благодарности.....	255

О КОЖЕ В ВЕТХОМ ЗАВЕТЕ

Массу упоминаний о человеческой коже можно найти в Ветхом Завете. В книге «Исход» говорится: «Когда сходил Моисей с горы Синая, и две скрижали откровения были в руке у Моисея при сошествии его с горы, то Моисей не знал, что лице* его стало сиять лучами оттого, что [Бог] говорил с ним. И увидел Моисея Аарон и все сыны Израилевы, и вот, лице* его сияет, и боялись подойти к нему» (Исх. 34:29–30).

В этой же главе, в стихах 33–34, сказано, что Моисею даже пришлось скрывать свое лицо под покрывалом. Очевидно, исходящий от него свет был настолько ярким, что слепил окружающим глаза. Как сказали бы люди, жившие в глубокой древности, — после того, как Моисей встретился с Господом, его лицо стало излучать ману, космическую Божественную силу.

Иными словами, чувства, которые испытал Моисей при встрече с Богом, были настолько сильными, что вызвали физический эффект — у него начало светиться лицо. Ясно, что такие изменения во внешнем облике Моисея произошли вследствие внутренней трансформации. Выражаясь психологическим языком, Моисей узрел свет Самости. О таком опыте Юнг говорит: «Видение Самости является окном в вечность».

Кожа старшей сестры Моисея, Мариам, тоже однажды изменилась, правда совсем иначе, чем у него. Бог покарал Мариам за грехи проказой, покрывшей ее «как снегом» (Чис. 12:10). Первый ее грех заключался в

* Англ. версия — кожа на лице. — Прим. перев.

следующем: она упрекала брата за то, что он взял себе в жены Ефиопянку. Ее вторым грехом была зависть к пророческому дару Моисея. Зависть подразумевает зломыслие и недоброжелательство — это смертный грех.

Когда тело Мариам покрылось проказой, она по велению Господа удалилась из стана от людей и пробыла семь дней в изоляции. Число семь символизирует переходный период. Проказа была реакцией кожи на зависть Мариам к брату, которую та не осознавала, — стигматом темной стороны ее натуры. То есть проказа указывала на ее внутреннюю темноту, которую следовало озарить духовным светом.

В «Книге Иова» мы снова видим обращение к коже: «Был человек в земле Уц, имя его Иов; и был человек этот непорочен, справедлив и богобоязнен и удалялся от зла» (Иов. 1:2). Он жил в мире и гармонии со своей женой, детьми, слугами и животными.

Однажды Господь, подстрекаемый сатаной, решил подвергнуть Иова суровому испытанию и отнял у него все, что ему было дорого. Иов смиренно принял все выпавшие на его долю несчастья, ни единым словом не возроптав на Господа. Последний удар ему нанес сатана. Он «поразил Иова проказою лютою от подошвы ноги его по самое темя его» (Иов. 2:7). Узнав об этом, воззвала к мужу жена Иова: «...ты все еще тверд в непорочности твоей! похули Бога и умри» (Иов. 2:9).

Насланная сатаной болезнь — поворотный момент в драме Иова, поскольку она знаменует собой зарождение в его душе протеста против Бога. Однако в Ветхом Завете Иову поставлен неверный диагноз. В одном месте «Книги Иова» он говорит о себе: «Тело мое одето червями и пыльными струпами; кожа моя лопается и гноится» (Иов. 7:5). Далее Иов причитает: «Кости мои прилипли к коже моей и плоти моей, и я остался только с кожей около зубов моих» (Иов. 19:20). Затем, терзаемый болью, он вопиет: «А я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадаю-

щуюся кожу мою сию, и я во плоти моей узрю Бога» (Иов. 19:25–26). И наконец: «Моя кожа почернела на мне, и кости мои обгорели от жара» (Иов. 30:30).

Исходя из этих сведений можно предположить, что Иов страдал от инфекционного пустулезного дерматоза, вызывающего жар, лихорадку и ведущего к истощению и высыханию плоти. Упоминание Иовом червей, вероятно, метафора, подразумевающая ожидаемую им смерть, хотя не исключено и заражение паразитами. Тяжелая генерализованная кожная болезнь, несомненно, доставляла Иову ужасные физические мучения и не менее жестокие психические страдания, так же как и любому другому бедняге, страдающему дерматозом, где бы он ни жил.

В человеческой коже постоянно происходит рождение, размножение и отмирание клеток. Они вырастают из внутреннего, базального слоя эпидермиса, созревают и, достигая поверхности эпидермиса, образуют наружный, роговой слой кожи, а затем отмирают и отслаиваются. Это непрерывный процесс. У рептилий все иначе. Они сбрасывают кожу целиком примерно раз в год. Следовательно, кожу действительно можно назвать органом трансформации, поскольку она трансформируется от рождения до смерти каждый момент жизни, пока жив ее обладатель.

Кожная болезнь вроде той, что была у Иова, — это своего рода символический акт снятия старой кожи, освобождающий место для новой. Те, с кого заживо сдирают кожу, испытывают нечеловеческие муки, в чем можно невольно удостовериться, случайно оторвав или отрезав фрагмент своей кожи. Иов же испытывал двойные страдания. С одной стороны, он изнывал от физической боли, с другой — был раздираем психологическим конфликтом, спровоцированным несправедливостью Бога. Этот конфликт выплеснулся на кожу Иова в виде тяжелого дерматоза, ставшего для него последним испытанием. Дерматоз был призван под-

вигнуть Иова изменить свою жизненную позицию и по-настоящему принять в свою душу Бога.

Размышляя о дилемме Иова, Юнг говорит: «Иов оказался между Богом и сатаной, стал ничего не подозревающей игрушкой в руках двух сверхчеловеческих сил». И поскольку Иов «не осознает конфликта, раздрающего его душу, он категорично возражает против доводов своих друзей, которые указывают ему на зло, обитающее в его сердце». Иов не знает, что он оказался в эпицентре борьбы двух могущественных сил — добра и зла, ему неизвестно, что его жизнь разрушила темная сторона Бога, которую люди называют дьяволом. По мнению Юнга, «Бог живет в сердце человека, в его бессознательном, которое является источником наших самых ужасных страхов, но в то же время и силой, способной им противостоять».

Драма Иова иллюстрирует муки души, штурмуемой бессознательными желаниями. Иову надлежало понять, что с человеческой точки зрения поведение Бога не было справедливым, оно вообще не вписывалось ни в какие человеческие каноны и больше соответствовало стихийной силе. И он стал жертвой именно этой, неумолимой и безжалостной силы. По мнению Юнга, Иову жизненно важно было осознать, что Бог действует как «бессознательная сущность, поступки которой нельзя оценивать с моральной точки зрения».

Развитие этого конфликта и чрезвычайно трудно-выполнимая для Иова задача его постижения стали причиной длительных страданий библейского героя. Происходящую в нем борьбу в точности отобразила болезнь его кожи, прошедшая несколько алхимических стадий: разложение, растворение, брожение и, наконец, сгущение. Таким образом, кожа Иова стала внешним индикатором внутренней трансформации, в процессе которой его сознанию открылись новые возможности, заменившие прежние нежизнеспособные представления.

УТРАТА СВЯЗИ С ПРИРОДОЙ И ЗНАЧЕНИЕ КОЖИ В ВОЛШЕБНЫХ СКАЗКАХ

В былые времена человек был тесно связан с природой и животными. Однако в наши дни, в результате колоссальных изменений, произошедших за последние два века, в том числе вследствие массового переселения сельских жителей в города, даже воспоминание об этой связи вытеснено на задворки коллективного бессознательного. Это привело к крайне негативным последствиям.

Сегодня дети не идентифицируют упакованные куски баранины, лежащие на прилавке в супермаркете, с длинношерстными овцами, пасущимися на загородных лугах. Поскольку в наше время городские жители очень редко могут увидеть на улице мертвое животное, представление о смерти отодвинулось куда-то на периферию сознания, особенно это касается молодого поколения. Даже человеческая смерть для многих за пределами их реальности. Пример — девятнадцатилетняя девушка, к которой вызвали врача, потому что у нее после смерти бабушки появились истерические симптомы. Девушка призналась врачу, что попросту не знала о том, что люди умирают. Она жила в центре города — в бетонной пустыне, где не растут ни цветы, ни деревья, и потому не имела связи со своим внутренним инстинктивным миром. Как ни странно, в этом примере нет ничего удивительного.

Когда человеку в снах или фантазиях является животное, оно, как правило, олицетворяет некий бессознательный животный инстинкт, который иногда

бывает опасным, но с другой стороны может олицетворять утраченный источник жизненной энергии. Животные представляют собой темные бессознательные и инстинктивные части психики — первобытные, примитивные и нецивилизованные. К числу самых сильных инстинктов относятся стадный инстинкт, инстинкт размножения и агрессия.

Принципиальное значение имеет вид появляющегося во сне животного. Это может быть хитрая лиса, грозный лев, рыщущий в подвале дома сновидца, взбесившийся носорог или стремительно атакующая акула. Все они — образы определенных инстинктов, суть которых может быть человеку не ясна. Здесь надо понимать, что, когда человек засыпает, перед ним открываются двери в утраченный им животный мир. Но поскольку он игнорирует этот мир или отвергает его, тот становится деструктивным и опасным.

В то же время образ снящегося животного нередко обладает ценными качествами, указывающими на священную природу изгнанных из сознания древних животных инстинктов. Примерами таких образов являются собака и змея — священные животные, сопровождающие Асклепия, греческого бога медицины.

Известна история женщины-трудоголика, работавшей на износ и одержимой стремлением жертвовать собой ради других. Эта женщина мыслила рационально, ее интуиция не была развита, поэтому она не слышала предостережений своего естества и не знала меры в работе. Как-то раз ночью ей приснилось, что она идет, еле передвигая ноги, с опущенными плечами, поникшей головой и несет старую собаку, умирающую от истощения. Этот красноречивый образ из сна говорит сам за себя.

Отрезав себя от собственного внутреннего мира, женщина оказалась в опасной ситуации. В конце концов у нее началась лихорадка, причину которой установить не удалось. Спустя пару дней после начала болезни

ей приснилось, что она лежит в своей постели под роскошным меховым покрывалом, сшитым из кошачьих шкурок. Наутро женщина проснулась здоровой.

Бессознательное женщины не зря выбрало кошку, прежде всего символизирующую женскую независимость. Меховое покрывало было соткано из качеств, подавляемых ее доминирующим рациональным мышлением.

В волшебных сказках часто встречается мотив превращения персонажей в животных посредством колдовства. Такой сюжет имеет сказка «Красавица и чудовище», смысл которой заключается в необходимости интеграции животных инстинктов в сознание и их очеловечивания. Но иногда должно пройти очень много времени, прежде чем бессознательные иррациональные эмоции ассимилируются сознанием. Это можно проследить в опубликованных материалах некоторых современных исследователей, подробно анализировавших сказочные сюжеты.

В сказках, если на героя кто-то насылает проклятие превращения, он должен пройти через процесс искупления, прежде чем снова вернет себе человеческий облик. В своей книге «Избавление от колдовства в волшебных сказках» Фон Франц отмечает:

Человека в состоянии невроза можно сравнить с заколдованным сказочным персонажем, ибо люди, оказавшиеся во власти невроза, страдают от внутреннего конфликта и имеют пагубные склонности по отношению к самим себе и к окружающим. Они вынуждены вести себя гораздо хуже, чем могли бы, действовать помимо своей воли под давлением бессознательного. В сказках мы часто видим, что в период искупления сказочный герой должен носить на себе звериную шкуру либо, чтобы снять проклятие, необходимо ее на него набросить. В то же время набрасывание шкуры — еще один способ заколдова-

вания. Таким образом, наброшенная шкура может стать орудием как избавления от чар, так и их насылания.

В другом месте Франц пишет:

На практике это означает, что тот или иной психический комплекс, для которого в норме характерны человеческие способы выражения, регрессировал. Индивид, пребывающий во власти такого комплекса, утрачивает способность к адекватному человеческому самовыражению — состояние, наблюдающееся при компульсивной одержимости.

Пример — женщина с мощным материнским комплексом, всю свою жизнь страдавшая от своей неспособности выражать собственные эмоции. На пороге старости ей приснилось, что на нее напал полярный медведь, поднявшийся на задние лапы. Странно, что она не испугалась. Но, по сути, во сне онаотреагировала на угрозу точно так же, как вела себя в жизни. Женщина не сделала ничего из того, что свойственно человеку, — не закричала, не бросилась наутек. Ее инстинкт, отвечающий за правильную реакцию в опасной ситуации, пребывал в угнетенном состоянии. Она, говоря образно, превратилась в камень, как если бы ее заколдовала злая ведьма.

А спустя несколько лет ей приснилось, что она купила себе шубу, которую с гордостью носила, потому что это был ее собственный мех. После этого сна женщине стало намного легче проявлять свои эмоции.

Архетип Змеи — архетип непрерывного обновления и возрождения — выражает себя в образе рептилии, сбрасывающей кожу и превращающейся в новое, сияющее существо. Вот почему змея — символ трансформации от болезни к здоровью и новой жизни. Такая трансформация представляет собой психологический процесс рождения света сознания. И этот свет озаряет прежде неосознаваемую тьму, что приводит к постепенному исчезновению симптомов и выздоровлению.

Именно это и произошло со школьной учительницей. Работая с ней, я практически ничего сделала. Я всего лишь задала ей вопрос, который запустил целебный процесс. Для меня же сама она стала подарком судьбы. Мне представилась уникальная возможность своими глазами наблюдать трансформацию от болезни к выздоровлению, и благодаря этому опыту я сделала вывод, что крапивница возникает тогда, когда сознательное Эго готово ассимилировать содержание личного бессознательного, которое созрело и подступило к порогу сознания или, иными словами, стало удобоваримым. Понятно, что в данном случае на этот процесс повлияло много факторов, но самым важным из них стала помощь, оказанная девушке изнутри и извне, — это и описанная выше активность личного бессознательного, и внешние синхронистичные события, срежиссированные архетипом, частью которых стала и моя интервенция*.

ЗЕМЛЯНИЧНЫЙ МУЖЧИНА

Примерно четверть века назад, когда в мире царил кризис, спровоцированный конфликтом между США и СССР и достигший критической точки во время операции в Заливе Свиней, ко мне обратился мужчина

* Психологическая интервенция — психологическое вмешательство в личностное пространство человека, стимулирующее позитивные изменения. — *Прим. ред.*

лет пятидесяти пяти с обострением хронической крапивницы.

Он жаловался на тяжелые приступы крапивницы, периодически случающиеся с ним на протяжении последних нескольких месяцев. Сам пациент подозревал, что у него аллергия на землянику, аргументируя свое подозрение тем, что почти каждый раз, когда он отве­дает этих чудесных ягод, у него начинается приступ. Он работал зарубежным корреспондентом в престижной газете и, являясь ведущим экспертом по текущим мировым событиям, был хорошо известен в журналистской среде. В разгар Карибского кризиса его командировали в Мексику, вследствие чего ему приходилось по нескольку раз в месяц пересекать Атлантический океан, чтобы докладывать обстановку руководству газеты. Во время перелетов через Атлантику — а этот мужчина всегда летал первым классом — ему выпадала возможность полакомиться земляникой, которую он, очевидно, очень любил.

Диагноз крапивница подтвердился. Полное обследование организма пациента показало, что все его внутренние органы здоровы. На одной из консультаций выяснилось, что крапивница появляется у него только после того, как он поест землянику на рейсах из Мехико в Европу, и, что удивительно, никогда в обратном направлении. Это любопытное обстоятельство всплыло после того, как я спросила, почему он продолжает есть эти ягоды, зная о своей острой реакции на них. В начале терапии у меня была возможность лично лицезреть такой приступ. Его лицо опухло, глаза наполовину заплыли, и он неистово чесался, практически не останавливаясь, от нестерпимого зуда, охватившего все его тело.

Позже мужчина признался, что из-за кризиса его жизнь стала нестабильной. Формально живя в Европе, он был вынужден обосноваться в Центральной Америке, и мало того, еще и постоянно мотаться между Цен-

тральной и Южной Америками. Он также регулярно летал в Европу к своему редактору и чтобы увидеться с женой — именно в такой последовательности. По его словам, он утратил свои корни и не удивился бы, если бы оказалось, что в его болезни виноват стресс.

Мужчина приходил ко мне несколько раз, и при каждом визите у него неизменно наблюдались классические признаки крапивницы. Тогда он вообще прекратил есть землянику, но к его величайшему разочарованию у него все равно начинался приступ каждый раз, когда он летел в Европу. Мы стали искать настоящую причину крапивницы, и я спросила его про отношения с женой. Мужчина ответил, что они женаты уже тридцать лет, их дети выросли и живут отдельно. Я обратила его внимание на тот странный факт, что сыпь появляется тогда, когда он возвращается домой, но он проигнорировал мои слова.

Как-то вечером, после встречи с этим пациентом, во время которой он рассказывал о своей семейной жизни и о том, что ему очень нравится Мехико, я совершенно случайно попала в кино на фильм Ингмара Бергмана «Земляничная поляна». Этот впечатляющий фильм пестрил и изобиловал привлекательными молодыми женщинами, представительницами типа вечно юных и хрупких блондинок, несомненно олицетворяющих собой Аниму. Надо сказать, меня поразили и возмутили призрачные картины, проносящиеся перед взором героя фильма — престарелого профессора Борга, и я поняла, что сбор земляники, ассоциирующейся с юностью и эфемерностью летних романтических приключений, имеет ярко выраженный эротический аспект, символизирует в фильме чрезвычайную хрупкость и уязвимость любовных отношений.

Земляника — атрибут богинь любви, поскольку, будучи незрелой, она твердая и светло-зеленая, а созревая, становится красной, сочной и сладкой. Иногда ее используют как целительный талисман. В Баварии

существовала традиция ранним летом оставлять не сорванными ягоды земляники в дар эльфам, чтобы привлечь богатство и процветание в свой дом. В христианстве земляника является эмблемой Иоанна Крестителя и Девы Марии, а в языческие времена она была атрибутом скандинавской богини Фригг, покровительницы браков. Считалось, что в День святого Иоанна, двадцать четвертого июня — в день летнего солнцестояния, Фригг отправлялась с детьми в лес по землянику, точно так же, как впоследствии Дева Мария. В этот день матери, потерявшие маленьких детей, не смели есть землянику. Она была для них под запретом. Считалось, что, если они ослушаются, для их детей навсегда закроются ворота в рай. Святая Дева говорила такому ребенку: «Тебе вход запрещен, твою долю съела твоя мать, тебе ничего не осталось». (Здесь уже прослеживается внедрение христианской морали, которая пришла на смену языческой системе ценностей.)

Индейцы оджибва, живущие в другом полушарии планеты, в юго-восточной части канадской провинции Онтарио, наделяют землянику особым значением. Согласно их представлениям, когда человек умирает, его душа, пребывая в сознательном состоянии, совершает переход в долину мертвых и в конце пути оказывается у гигантской земляники. Для индейцев земляника — летняя пища, символизирующая благодатное время года. Если душа умершего вкушает этой ягоды, она забывает мир живых и возвращение в него становится для нее невозможным. Если она отказывается от земляники, у нее появляется шанс вернуться на Землю. Согласно верованиям индейцев, как и в греческом мифе о Персефоне, земная пища является запретной для обитателей загробного мира.

Через неделю после просмотра фильма у меня снова была назначена встреча с этим пациентом, и в тот момент, когда он переступил порог моего кабинета, в моей голове внезапно возник образ из «Земляничной

поляны». Я подумала, что земляника, которую ел мой пациент, была несезонной. По правде говоря, он так ее и назвал во время своего первого визита ко мне.

Передо мной был умный, энергичный пожилой мужчина, состоящий в крепком и надежном браке на протяжении тридцати лет. Улетая в Центральную Америку, он не только менял рабочую обстановку, но и освободился, хоть и временно, от своей семейной жизни.

Он вздохнул рассказывал о Мехико, расписывая этот город в самых радужных красках. Его рассказ выходил за рамки обычного описания. Чувствовалось, что Мехико значит для него нечто большее, чем просто город. Притягательный образ этого города приобретал женские черты. Я прямо спросила пациента, не объясняется ли его восторженность романтическими отношениями. Он одарил меня долгим задумчивым взглядом, опустил на минуту глаза, а затем бесстрастно заверил, что его жене ничто не угрожает. Мне стало ясно — он с самого начала знал, что за его крапивницей стоит внутренний конфликт, возникший из-за двух женщин.

Найдя новую любовь, этот мужчина потерял себя, поскольку его умом полностью завладела другая женщина. Брак стал ему в тягость; уже немолодая жена, с которой он прожил тридцать лет, начала его утомлять и раздражать. В глубине его души закипало недовольство. Конечно, это происходило бессознательно, но крапивные высыпания на коже, неизменно появляющиеся на пути домой к жене, свидетельствовали о поднимающейся внутри него злости и сопротивлении. На первый взгляд, все дело было в землянике, но в действительности ягоды играли в этой истории второстепенную роль — причину проблемы следовало искать в том символическом значении, которое они имели для бессознательной психе мужчины.

У него было сильное внутреннее сопротивление брачным узам, однако он не выказывал ни малейшего смущения во время обсуждения этой темы. Он поделил

свою жизнь на две части — с одной стороны, маскулинный мир его газеты, который в том числе включал, хоть и побочно, дом и жену, а с другой — его новое увлечение и якобы христианский город Мехико с его очевидными языческими обертонами. В 1824 году при земляных работах на главной площади Мехико, Цокало, около современного кафедрального собора выкопали ужасающую статуя Коатликуэ, ацтекской богини земли. Ей поклонялись древние ацтеки, жившие в Теночтитлане, на руинах которого был построен Мехико. Европейцы, привыкшие к утонченному и одухотворенному облику Девы Марии, находят эту статую жуткой и безобразной, но для ацтеков Коатликуэ была воплощением самой земли, и изваяние богини является выражением благодарности за то, что она терпеливо сносит причиняемую ей боль и щедро дарит людям жизнь и пищу. Это изваяние больше, чем что-либо другое, раскрывает динамику развития представления о женской природе в тех краях и свидетельствует о всеобщем поклонении ей, особенно ее материнскому аспекту.

В Мехико у нашего журналиста вспыхнуло новое чувство к женщине, и эта любовь оставалась тайной в его другой реальности, даже для него самого. Он должен был сознательно пережить возникший внутренний конфликт со всеми прилагающимися к нему приятными и неприятными эмоциями, а также осознать противоположные стороны своей личности. Самость вручила ему средство, в виде тяжелой кожной болезни, с помощью которого он мог вернуться в реальность и осознать ситуацию, в которой оказался, — осознать, что две даже не подозревающие друг о друге женщины являются равнозначными действующими лицами его конфликта. Крапивница была призвана открыть ему на это глаза.

В ситуации внутреннего конфликта символизм земляники с ее коннотациями эротизма, юности и эфемерной красоты, сладкой спелости и брака вынудил нашего

героя совершить «прыжок в крапиву», которая растет на пустошах и обочинах дорог. Это растение густо покрыто жгучими волосками, содержащими гистамин, который при попадании на кожу вызывает ожог.

Следует помнить, что при выборе женщины мужчиной руководит архетип Анимы — бессознательный женский образ, олицетворяющий для него суженую. Анима героя этой истории завела его в дебри внутреннего конфликта, который только он один мог разрешить. Данный конфликт развивался параллельно с важными политическими событиями в мире. Крапивница пациента стала манифестацией его внутреннего бессознательного негодования и сопротивления узам брака. И чтобы исцелиться, ему следовало осознать: его реальной проблемой является не дерматоз, а психический конфликт. Земляника, крапивница и тайный любовный конфликт — еще один случай синхронии; жгучая сыпь была внешним выражением душевного смятения.

МУЖЧИНА, У КОТОРОГО БЫЛА АВТОРИТАРНАЯ МАТЬ

Этот случай я выбрала из-за поразительного выздоровления пациента после одной-единственной консультации. Мой пациент — худой мужчина довольно высокого роста, который, впрочем, казался ниже, чем на самом деле, из-за кифоза позвоночника. У него было привлекательное лицо, неизменно выражавшее тревогу и озабоченность. Он обратился ко мне по направлению своего врача после приступа так называемой гигантской крапивницы, который полностью вывел его из строя. Приступ начался за две недели и достиг пика за два или три дня до прихода пациента ко мне. Мужчина был в панике, ему уже приходилось страдать от крапивницы на протяжении двадцати лет без ремиссий — впервые он заболел ею сорок лет назад в

возрасте двадцати семи лет. Эти годы нестерпимых мучений намертво отпечатались в его мозге. Выражаясь психологическим языком, у него развился комплекс крапивницы.

Пациент рассказал, что его вырастила мать, так как отец очень рано умер. В двадцать семь лет он сделал предложение любимой женщине. В то время он еще жил с матерью. Перед тем как решиться жениться, он дважды предпринимал попытку уехать из Англии на Дальний Восток, но, когда он начинал оформлять документы на выезд, его мать устраивала истерику и чинила ему препятствия. В конце концов он перестал даже заикаться об этом, поставив крест на своей мечте. А вскоре после помолвки, во время игры в теннис, у него случился приступ крапивницы.

Интересно, что накануне той злосчастной игры он, при моральной поддержке своей невесты, снова начал оформлять документы, чтобы уехать на Дальний Восток — без ведома и, значит, вмешательства матери, — и получил положительный ответ. Он рассказал матери о своих планах, и они серьезно поссорились. Следующие двенадцать дней мать отказывалась разговаривать с ним. За это время он весь извелся и, поговорив с невестой, решил никуда не уезжать. Затем он стал напряженно придумывать, как ему помириться с матерью.

Ему пришлось в голову снять со своего банковского счета небольшую сумму, которую он накопил, работая сверхурочно по вечерам, и сделать ей подарок — эти деньги предназначались для будущего брака. И он купил матери витой хрустальный подсвечник, чтобы та перестала на него сердиться и простила за непослушание.

Вскоре после этого события умер будущий тесть пациента, и ему предложили возглавить семейный бизнес. Он согласился. Поскольку его дела в бизнесе шли успешно, ему в конце концов удалось сколотить

приличное состояние. Так он и остался жить в своем городе.

В день покупки примирительного подарка для матери у него началась крапивница. С того момента болезнь не отпускала его целых двадцать лет, а затем исчезла так же внезапно, как и появилась, и, как он выразился, без всяких причин. За эти двадцать лет он вместе с женой вырастил детей. Мужчина обошел сотни врачей, которые поочередно рассказывали ему, что у него аллергия на пыль, клещей, пыльцу, споры грибов, сухую гниль, перхоть животных и так далее. И ему так и не удалось найти средство от крапивницы вплоть до того дня, когда она прошла сама по себе. Она оставила его в покое на следующие двадцать лет, а затем так же неожиданно появилась вновь.

У пациента было трое детей: сын-архитектор и две дочери, которых он назвал цыганками. Я попросила его уточнить, что он имеет в виду. Мужчина объяснил, что они у него путешественницы. Одна дочь жила в Южной Америке, но постоянно разъезжала по миру, а другая обосновалась в Европе и с тем же завидным постоянством путешествовала по разным городам.

Когда я спросила, что, по его мнению, послужило триггером крапивницы на этот раз, он не задумываясь ответил, что приступ случился на праздновании девяностолетия его матери. Это празднование организовала его жена; она пригласила на юбилей свою восьмидесятилетнюю приятельницу, поскольку у самой именинницы в ее возрасте уже не осталось живых друзей. Престарелая родительница категорично возразила против присутствия посторонней гостьи, мотивировав свой отказ тем, что на собственном празднике она хочет видеть только членов семьи. В тот вечер в гостях у матери пациенту стало нехорошо, на его кистях и руках появилась крапивная сыпь, которая сильно чесалась, а через некоторое время, еще до окончания праздничного ужина, он понял, что крапивница охватила все его

тело. И тогда ему в голову пришла ужасная мысль, что болезнь, как и в прошлый раз, будет снова мучить его двадцать лет.

Рассказав мне свою историю, мужчина стал задавать мне вопросы о своей аллергии. Я как можно более деликатно объяснила ему, что, по моему мнению, у него аллергия на мать. До этого момента он сидел, съежившись в кресле, но после моих слов вскочил, восклицая: «Да, да! Совершенно верно! Я всегда подозревал это!» Его лицо выражало сильную печаль. Он всегда знал, что мать была самой большой проблемой в его жизни, но посмел признаться себе в этом лишь в возрасте шестидесяти семи лет.

Он появился у меня примерно через месяц, и я узнала, что его крапивница исчезла сразу же после нашей первой встречи и больше его не беспокоила. Он также поделился со мной интересным наблюдением. Оказывается, центральной темой того праздничного вечера у матери был вопрос, должна ли Великобритания оставаться членом Европейского экономического сообщества. Его мать неожиданно заявила, что она искренне надеется на то, что Англия все-таки выйдет из общего рынка, так как с момента присоединения к нему ей [матери] не посчастливилось съесть ни одного нормального, вкусного апельсина. Мужчина сказал, что его приступ начался именно в тот момент. Он почувствовал, что его мать — ограниченная, предубежденная женщина и всегда была такой. Однако осознание этого факта пришло к нему только во время размышлений по поводу нашей первой беседы.

Герой этой истории был одержим чрезвычайно деструктивным материнским комплексом, который держал его мертвой хваткой вплоть до седьмого десятка лет его жизни. Кажется, что, созрев для женитьбы, он должен был высвободиться из его тисков. Однако он продолжал оставаться в полной и безоговорочной власти своей матери. Об этом свидетельствовала его без-

вольная капитуляция при первых же признаках материнского гнева, обрушившегося на него после третьей попытки сбежать на Дальний Восток. Причем над ним довлела не только реальная, но и внутренняя, интернализированная мать.

Интересно, что после двадцати лет страданий крапивница неожиданно прошла. Это произошло, когда его дети один за другим покинули родительский дом и заодно освободились от властной опеки своей бабушки. Пациент почувствовал себя свободным. К тому же впервые за много лет они с женой наконец-то могли пожить для себя. И вот, после двадцати лет наслаждения жизнью и свободой от нестерпимого зуда, болезнь внезапно вернулась после материнских слов об апельсине.

В древности апельсин считался божественной пищей. Этот фрукт окрашен в цвет солнца и символизирует женский принцип плодovitости. На Дальнем Востоке мужчина, прося у девушки руки, дарит ей апельсин, потому что, согласно верованиям живущих там народов, тот является плодом вечного дерева и обязательно принесет браку крепость и процветание. Древний английский фольклор повествует, что апельсин использовался для нечестивых целей, так как в черной магии он был символом сердца жертвы. На клочке бумаги писали имя того, на кого насылалась порча, и прикрепляли его к апельсину, который затем помещали в дымоход, извлекая оттуда после смерти жертвы. Тот факт, что мать героя имела обыкновение причинять боль, манипулировать, наказывать молчанием и демонстративным игнорированием, указывает на ее скрытую «ведьмовскую» натуру, скудоумие и узость кругозора. Когда пациенту открылся этот факт, крапивница вернулась. Но то же озарение затем привело его к выздоровлению. Оно помогло ему впервые в жизни осознать природу нетерпимого Анимуса своей матери и в результате исцелиться.

Его болезнь дебютировала сорок лет назад во время теннисного матча. Важно также обратить внимание на символизм этой игры, в основе которого — борьба либо со своими слабостями, страхами и сомнениями, либо с враждебными силами или даже смертью. Мне, кстати, вспоминается игра, в которую играют индейцы Великих равнин из племени лакота, обычно именуемые тетонами или западными сиу. Одним из семи священных ритуалов тетонов (тетон означает «змея») является бросание мяча — *тапа ванкайейани* на их языке. Суть ритуала заключается в том, что молодая девушка бросает мяч и все наперегонки пытаются его поймать. Победитель считается счастливым, поскольку в этой игре мяч символизирует знание.

На языке символов мяч означает большую порцию энергии. Во время игры в теннис пациента раздирали внутренний конфликт, возникший из-за материнского недовольства. Он мучился вопросом, как ему загладить свою вину перед матерью. Этот вопрос оставался без ответа сорок лет, пока мужчина не осознал, какова его мать в действительности, после чего необходимость заглаживать вину исчезла вместе с неврозом.

Отказавшись от своей мечты поехать по миру, мужчина, можно сказать, делегировал ее исполнение собственным дочерям, которые и стали «цыганками».